

М60

+

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

На правах рукописи

ЕМЕЛЬЯНОВА Ираида Васильевна

ВНУТРЕННЕЕ УБЕЖДЕНИЕ
И ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ
ПРОКУРОРА В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

[специальность 12.00.09—уголовный процесс;
судоустройство; прокурорский надзор; криминалистика]

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва—1983

Работа выполнена в секторе теоретических проблем правосудия
Института государства и права АН СССР.

Научный руководитель — доктор юридических наук А. М. ЛАРИН.

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук профессор В. К. ЗВИРБУЛЬ,

кандидат юридических наук Ю. В. КОРЕНЕВСКИЙ.

Ведущая организация — Всесоюзный заочный юридический институт.

Автореферат разослан «²²» ^{II} 1983 года.

Защита состоится «²⁹» ^{III} 1983 года на заседании
Специализированного Совета Д. 002.09.01 по защите диссертаций на
соискание ученой степени доктора юридических наук (специальности:
12.00.01 — теория и история государства и права; история политиче-
ских и правовых учений; 12.00.08 — уголовное право и криминология;
исправительно - трудовое право; 12.00.09 — уголовный процесс; судо-
устройство; прокурорский надзор; криминалистика) при Институте го-
сударства и права АН СССР (119841, Москва, ул. Фрунзе, 10).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института го-
сударства и права АН СССР.

Матвеев К.

Малоизвестная страница второй мировой: [К 50-летию
начала второй мировой войны]

// Азия и Африка сегодня. — 1989. — № 9. — С. 52-53.

№ 6826
2 № 145
НПО ВКП 18.01.90

ЕКЛ 5.3.1

73/0/62

Актуальность исследования. Дальнейшее развитие социалистической демократии, — указано в Программе КПСС, — требует строгого соблюдения социалистической законности, искоренения всяких нарушений правопорядка, ликвидации преступности и устранения причин, ее порождающих¹. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду КПСС отмечена высокая ответственность органов юстиции, суда, прокуратуры, советской милиции в решении этих задач². Органы, осуществляющие уголовное судопроизводство, обязаны быстро и полно раскрывать преступление, изобличить виновных и обеспечить правильное применение закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден (ст. 2 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик³). Достижение этих целей включает познание обстоятельств общественно-опасного деяния в строгом соответствии с объективной действительностью и в порядке, установленном законом.

В этой связи важное значение имеют проблемы доказательственного права. Одна из таких проблем — последовательное соблюдение и совершенствование правил об оценке доказательств по внутреннему убеждению.

Особое место среди участников уголовного процесса, оценивающих доказательства, занимает прокурор. Это обусловлено характером возложенной на него конституционной функции высшего надзора за точным и единообразным исполнением законов (ст. 164 Конституции СССР), реализуемой в уголовном судопроизводстве посредством системы уголовно-процессуальных функций. Спецификой этих функций предопределено своеобразие, присущее процессу формирования внутреннего убеждения прокурора в стадиях расследования, судебного разбирательства, кассационного производства, пересмотра приговоров, определений, постановлений в порядке судебного надзора и возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам. Осуществляемая в соответствии с законом уголовно-процессуальная деятельность прокурора приводит к формированию объективно достоверных выводов. Ввиду этого глубокое изучение комплекса вопросов, связанных с формированием внутреннего убеждения, его местом в оценке доказательств, в законности и обоснованности решений и заключений прокурора является одной из актуальных проблем теории советского уголовного процесса.

Научная новизна диссертации. На страницах юридической печати обстоятельному анализу подверглись общие вопросы внутреннего убеждения в уголовном процессе (Н. С. Алексеев, Г. З. Анашкин, В. Д. Арсеньев, М. И. Бажанов, В. Ф. Бохан, Б. А. Галкин, Ю. М. Грошевой, Т. Н. Добровольская, В. Я. Додохов, Ц. М. Каз, В. И. Камчиная, В. З. Лукашевич, П. А. Лупинская, Г. М. Миньковский, П. Ф. Пашквич, В. М. Петренко, И. Д. Перлов, Н. Н. Полянский, А. Р. Ратинов, Р. Д. Рахунов, Г. М. Резник, И. М. Резниченко, А. А. Старченко, М. С. Строгович, А. И. Трусов, Ф. Н. Фаткуллин, П. С. Элькинд и

1. См.: Программа Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1974. с. 106.

2 См.: Материалы XXVI съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1981. с. 65.

3 В дальнейшем — «Основы».

др.). Вне поля зрения ученых не осталась и проблема внутреннего убеждения прокурора (В. И. Басков, О. А. Гаврилов, А. И. Долгова, В. С. Зеленецкий, Н. П. Подольная, В. А. Познанский, В. М. Савицкий, О. П. Темушкин, Л. Т. Ульянова и др.). Тем не менее ряд аспектов этой проблемы выяснен недостаточно.

В диссертации внутреннее убеждение прокурора рассмотрено как динамический процесс, где накопление доказательственной информации приводит к качественным изменениям в характере знаний о предмете доказывания и в субъективном отношении прокурора к своим знаниям. Выясняются особенности протекания этого процесса в рамках отдельных стадий и при переходах от стадии к стадии.

Изучена специфическая зависимость формирования внутреннего убеждения при рассмотрении дела в суде первой инстанции, а также в вышестоящих судах от процессуальной роли и позиции прокурора в предшествующих стадиях судопроизводства.

Исследована также проблема коллизий — расхождений во внутреннем убеждении по существу дела между вышестоящими, нижестоящими и соподчиненными прокурорами.

Автор попытался сформулировать и обосновать собственную концепцию по вопросам.

В работе показана связь внутреннего убеждения и процессуальной самостоятельности прокурора; условия формирования и способы выражения внутреннего убеждения; соотношение в этом аспекте организационного и процессуального начал в деятельности прокурора.

Диссертантом критически рассмотрены имеющиеся в литературе точки зрения о содержании, источниках, предмете, основаниях внутреннего убеждения прокурора и аргументируется иное решение этих спорных вопросов.

В связи с этим высказаны соображения о совершенствовании правоприменительной практики и уголовно-процессуального закона.

Цель настоящей диссертации состоит в выяснении сущности, содержания, природы особенностей внутреннего убеждения прокурора в советском уголовном процессе. Автор стремился показать начальный и конечный моменты формирования вывода о виновности или невиновности обвиняемого, условия его образования и формы выражения, проследить процесс формирования убеждения прокурора в стадиях расследования, судебного разбирательства, кассационного производства, пересмотра приговоров, определений, постановлений в порядке судебного надзора и возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам. Конечная цель диссертационного исследования — дальнейшее совершенствование практики применения уголовно-процессуального законодательства.

Методологической основой исследования послужили марксистско-ленинское учение о государстве и праве, диалектико-материалистическая теория познания. При написании диссертации автор исходил из решений Коммунистической партии и Советского государства по вопросам укрепления социалистической законности и борьбы с преступностью.

Использована литература по общей теории права, уголовно-процессуальному праву, психологии, логике, педагогике, этике. В работе применены методы логического, сравнительно-правового, конкретно-социологического исследования. Подвергнуты анализу общесоюзные и

республиканские нормативные акты, руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда СССР и Верховного Суда РСФСР, опубликованная судебная практика.

Эмпирическую базу исследования составляют результаты изучения и обобщения по специально разработанной программе 500 уголовных дел в народных судах г. Орла и Орловской области за 1977—1981 годы. При подготовке диссертации автором использован и личный опыт работы в прокуратуре.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения работы, предложения по совершенствованию практической деятельности органов прокуратуры и законодательства изложены в опубликованных статьях соискателя. По материалам диссертационного исследования были сделаны научный доклад на заседании сектора теоретических проблем правосудия, а также сообщение на научно-практической конференции в Воронежском университете (1981 год).

Диссертация состоит из введения и трех глав. Расположение материала отражает последовательность хода исследования проблемы.

Первая глава — «**Оценка доказательств по внутреннему убеждению**» — посвящена вопросам о понятии содержания, формах выражения оценки доказательств в уголовном процессе о сущности природы, структуре внутреннего убеждения, о соотношении оценки доказательств и внутреннего убеждения.

В диссертации обосновывается мнение, что традиционное определение оценки доказательств как мыслительного процесса не в полной мере раскрывает характер этой процессуальной категории. Автор выделяет специфические признаки оценки доказательств как элемента доказывания, т. е. деятельности, регулируемой правом: 1) наличие процессуальных форм выражения оценки доказательств 2) юридическая значимость оценки как объективированной во вне мыслительной деятельности 3) особый круг субъектов, уполномоченных производить оценку доказательств.

К дискуссионным относится вопрос о правовом регулировании оценки доказательств. Существует взгляд, что оценка доказательств не регламентируется законом (С. В. Курылев). Известная иная позиция, сторонники которой полагают, что «закон не может регулировать содержание оценки доказательств» и одновременно признают, что «оценка доказательств может регулироваться процессуальным законом по форме (В. Д. Арсеньев).

В диссертации выражено несогласие с этими точками зрения. Исходя из представления о связи формы и содержания оценки доказательств, при которой форма выступает как способ выражения и существования содержания, автор делает вывод, что и содержание оценки доказательств регулируется уголовно-процессуальным законом. Причем, это регулирование осуществляется опосредованным путем через требования закона относящиеся к форме оценки доказательств (ст. ст. 143, 144, 205, 301 и др. УПК РСФСР 1).

Как и в любом познавательном процессе, собирание и оценка доказательств ведут к тому, что «из незначания является знание... неполное, неточное знание становится более полным и более точным».

1 В дальнейшем — УПК.

Для характеристики этого процесса в литературе применяют понятие предварительной и окончательной оценки доказательств, рассматривая их, как правило, в 2-х значениях: для характеристики соотношения оценки доказательств в различных стадиях процесса (С. А. Голунский, А. А. Старченко, А. И. Трусов) или для характеристики соотношения оценки доказательств на разных этапах производства по делу в пределах одной стадии процесса (В. Д. Арсеньев, Л. Т. Ульянова). По мнению автора, ограничение сущности исследуемых понятий каким-либо одним из этих значений не отражает в полной мере особенности поступательного развития оценки доказательств. Представляется правильным рассмотрение предварительной и окончательной оценок в обоих указанных значениях.

Согласно ст. 17 Основ оценка доказательств производится по внутреннему убеждению суда, прокурора, следователя и лица производящего дознание. Вопрос о соотношении понятий внутреннего убеждения и оценки доказательств в литературе трактуется по-разному. Внутреннее убеждение рассматривается как метод (А. И. Трусов), метод и результат (Л. Т. Ульянова), основа и критерий (М. С. Строгович), принцип, метод и критерий (М. А. Чельцов, В. М. Петренко), оценки доказательств и познания истины.

Приведенные точки зрения отражают различные стороны соотношения оценки доказательств и внутреннего убеждения. Однако вряд ли было бы оправданным абсолютизировать отдельные из этих сторон в ущерб другим. В диссертации отстаивается мнение, что только в единстве всех указанных моментов может быть правильно понято реальное соотношение оценки доказательств и внутреннего убеждения.

Автор исследует природу внутреннего убеждения. Предлагается многоаспектный анализ этого понятия (психологический, логический, процессуальный, этический, социологический).

В советской правовой науке принцип независимости и подчинения только закону рассматривается главным образом применительно к деятельности суда. Существует мнение, что этот принцип не следует распространять на других участников процесса (Г. М. Резник). Диссертант занимает иную позицию, полагая, что процессуальная независимость характеризует также деятельность прокурора. На основе анализа действующего законодательства и практической деятельности по оценке доказательств выделяются общие черты процессуальной самостоятельности прокурора и независимости суда и суд, и прокурор независимы от других участников процесса при оценке доказательств: никто не вправе предписывать им содержание принимаемого решения по делу; и суд, и прокурор оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению: при этом они руководствуются только законом и социалистическим правосознанием. Наряду с этим выяснены особенности процессуальной независимости прокурора в советском уголовном судопроизводстве.

Во второй главе диссертации «Процессуальные функции прокурора и этапы формирования его убеждения» — рассмотрен механизм образования внутреннего убеждения прокурора. Формирование внутреннего убеждения прокурора представляет собой процесс имеющий нормативную и фактическую основы. Нормативной основой являются закрепленные законом правила, которыми руководствуется прокурор, вырабатывая суждение по вопросам о виновности или невиновности обвиняемого, а также по другим вопросам, выражающим существо дела.

Фактическую основу составляют доказательства, посредством которых устанавливаются обстоятельства дела. В работе показаны различия в формировании убеждения на стадиях расследования, судебного разбирательства, кассационного производства, пересмотра приговоров, определений, постановлений в порядке судебного надзора и возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам. Эти различия относятся к начальному и конечному моментам формирования, условиям образования, формам выражения внутреннего убеждения.

Диссертантом рассмотрены полномочия прокурора по осуществлению надзора за исполнением законов органом дознания и следователем с точки зрения их значения для формирования вывода относительно предмета доказывания. Выяснена связь между убеждением прокурора и осуществлением актов процессуального руководства расследованием. Анализируются условия формирования убеждения прокурора в этой стадии (позитивные — оперативность, мобильность, острота реагирования на совершенное преступление и негативные — ограниченное действие непосредственности, отсутствие состязательности и т. д.).

Уделено внимание вопросу о внутреннем убеждении прокурора при привлечении в качестве обвиняемого. Распространено мнение, что уже при вынесении постановления в порядке ст. 144 УПК непременно должно быть достигнуто достоверное знание. Отсюда некоторыми процессуалистами делается вывод, что на этом этапе следователь и прокурор должны быть убеждены в виновности обвиняемого (В. З. Лукашевич, В. М. Савицкий и др.). Автор аргументирует несогласие с этой точкой зрения. Понятие внутреннего убеждения представляет научный интерес и практический смысл в том значении, в котором оно основано в законе. В ст. 71 УПК речь идет о внутреннем убеждении, основанном на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в совокупности. В момент привлечения в качестве обвиняемого следствие не располагает всеми доказательствами, которые будут собраны по делу. Ст. 143 УПК не требует, чтобы на данном этапе была установлена вина обвиняемого в совершении преступления. Для этого необходимо наличие «достаточных доказательств, дающих основание для предъявления обвинения». Поэтому вывод о виновности при привлечении в качестве обвиняемого выражает не окончательное, не достоверное, а предварительное, проблематичное, вероятное знание. Доказывание в стадии расследования не завершается привлечением в качестве обвиняемого, но лишь вступает в новую фазу.

Далее автор рассматривает предмет и формы выражения убеждения прокурора по окончании расследования.

В диссертации подвергнуто анализу содержание исходной позиции прокурора в судебном заседании. При этом оспаривается утверждение, что государственный обвинитель на этом этапе непременно должен быть убежден в виновности подсудимого (В. С. Зеленецкий, В. М. Савицкий). Исследование данного вопроса позволило прийти к выводу, что внутреннее убеждение прокурора в начале судебного разбирательства аналогично внутреннему убеждению суда или судьи, принимающих решение о предании суду: он должен быть убежден, что имеются достаточные основания для того, чтобы поддерживать обвинение, не предвзятое вопроса о виновности. Прокурор (если он лично не производил расследование) и судьи при этом находятся в одной и той же познавательной ситуации. И тот, и другие имеют представленные

о деле, сложившееся при изучении письменных материалов следствия. Поэтому нелогично было бы требовать от прокурора в этих условиях полного и окончательного убеждения в виновности обвиняемого, в то время, как закон дважды запрещает делать такой вывод судьям (ст. ст. 221, 227 УПК). Иначе это было бы не убеждение, а предубеждение. Ведь прокурор еще не исследовал доказательства в условиях гласного, устного, непосредственного, состязательного процесса.

В работе подчеркнуто значение судебного следствия для формирования внутреннего убеждения прокурора. Осуществляя доказывание в смысле исследования, выяснения, проверки государственного обвинителя вырабатывает убеждение в виновности (невиновности) подсудимого.

Доказывание в смысле обоснования конкретного тезиса прокурор производит в судебных прениях. Это и есть объективизация внутреннего убеждения государственного обвинителя. Убежденный в виновности (или невиновности) подсудимого, прокурор доказывает правильность своего вывода суду.

Исследование сущности и особенностей формирования внутреннего убеждения прокурора в суде второй инстанции автор начинает с выяснения, когда возбуждается кассационное производство. Диссертант полемизирует с учеными, которые считают, что подачи кассационной жалобы или принесением кассационного протеста завершается производство в суде первой инстанции (А. Л. Цыпкин), и обосновывает мнение, что эти процессуальные акты представляют начало кассационного производства.

В связи с этим рассмотрен вопрос, как складывается внутреннее убеждение прокурора на данном этапе. Этот вопрос не может быть решен однозначно, поскольку в Уголовно-процессуальном кодексе применительно к производству в суде второй инстанции имеется ввиду не один, а несколько прокуроров, роли которых по отношению к предшествующим стадиям различны: а) прокурор-государственный обвинитель (сторона по делу); б) прокурор, надзирающий за исполнением законов при рассмотрении дел в суде, постановившем приговор независимо от личного участия в судебном разбирательстве по тому или иному делу (например, прокурор района); в) прокурор, надзирающий за исполнением законов при рассмотрении дел в суде второй инстанции (например, прокурор области), безотносительно к участию в рассмотрении конкретного дела; г) прокурор, который дает заключение в заседании суда второй инстанции (например, прокурор отдела областной прокуратуры).

В связи с этим выясняются особенности формирования убеждения каждого из этих прокуроров. Специально рассмотрены формы объективизации внутреннего убеждения прокурора в суде второй инстанции (кассационный и дополнительный протесты, возражения на кассационную жалобу). На основе анализа действующего законодательства и судебной практики раскрыта юридическая природа этих форм.

Диссертант исходит из того, что формирование внутреннего убеждения прокурора определяется характером осуществляемой им функции обвинения. В связи с этим рассматривается вопрос о процессуальном положении прокурора в суде второй инстанции.

Поддерживая протест после доклада одного из членов суда, прокурор выражает и обосновывает мнение о наличии оснований к отмене или изменению приговора, сложившееся на основе материалов рас-

следования и судебного разбирательства. Это мнение определяет исходную позицию прокурора в суде второй инстанции. В ходе судебного заседания его точка зрения на дело может измениться. Окончательное решение о законности и обоснованности приговора прокурор вырабатывает лишь после того как выслушает объяснения осужденного (оправданного), его защитника, законного представителя, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей, а также ознакомится с дополнительно представленными материалами.

Уголовно-процессуальный закон устанавливает основания к отмене или изменению судебных решений, общие для кассационной и надзорной инстанций (ст. 49 Основ, ст. ст. 342—347, 379 УПК). Прокурор при принесении протеста в порядке надзора, а равно при даче заключения об удовлетворении протеста, принесенного председателем соответствующего суда, должен быть убежден, что нижестоящим судом (или нижестоящими судами) допущена ошибка, которая должна повлечь отмену или изменение опротестовываемого решения. При даче заключения об отклонении протеста прокурор должен быть убежден, что указанных в протесте ошибок не было, а опротестовываемое решение является законным и обоснованным.

При пересмотре приговоров, определений, постановлений в порядке судебного надзора внутреннее убеждение прокурора основывается на фактических данных, собранных при расследовании и судебном разбирательстве в суде первой инстанции, а также на материалах, дополнительно представленных в суды кассационных и надзорных инстанций.

Направляя в суд заключение о возобновлении дела по вновь открывшимся обстоятельствам, а также участвуя в судебном заседании, где рассматривается данное заключение, прокурор должен быть убежден в существовании юридических фактов, предусмотренных законом в качестве оснований для пересмотра дела (ст. 384 УПК). Это убеждение базируется на фактических данных, полученных при расследовании вновь открывшихся обстоятельств (ст. 386 УПК) в совокупности с доказательствами, собранными по делу, подлежащему возобновлению.

В третьей главе диссертации — «Проблема внутреннего убеждения в связи с соотношением организационных и процессуальных начал в деятельности прокурора» — рассмотрены коллизии внутреннего убеждения нижестоящего и вышестоящего, а также соподчиненных прокуроров на стадиях расследования, судебного разбирательства, кассационного производства, пересмотра приговоров, определений, постановлений в порядке судебного надзора и возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам.

Автор находит, что организационные принципы единства, централизации органов прокуратуры могут и должны согласовываться с процессуальным принципом свободной оценки доказательств. Оптимальное сочетание служебной подчиненности и процессуальной самостоятельности является необходимым условием принятия законного и обоснованного решения.

Коллизия, состоящая в несогласии следователя с указаниями прокурора, обычно рассматривается в юридической литературе с точки зрения процессуальной самостоятельности следователя (Н. В. Жогин и др.). По мнению же автора не меньшее значение имеет этот вопрос и с точки зрения гарантий внутреннего убеждения прокурора. Закон предусматривает разрешение возникающей в таких случаях коллизии на основе принципа централизации: следователь вправе представить дело вышестоящему прокурору, который и принимает окончательное

решение: отменяет указание нижестоящего прокурора или поручает производство следствия по этому делу другому следователю (ч. 2 ст. 127 УПК). Как же, однако, быть прокурору, если подобная коллизия возникнет и после передачи дела другому следователю? Мы считаем, что в рассматриваемой ситуации прокурор может принять дело к своему производству. Это его право, закрепленное ранее п. «в» ч. 2 ст. 211 УПК, подтвержденное Законом о прокуратуре СССР (п. 5 ст. 29), обеспечивает реализацию сложившегося у прокурора внутреннего убеждения на соответствующем этапе. Принимая дело к производству, прокурор сам выполняет то, в правильности чего убежден. В результате следователь не будет осуществлять действия и решения, с которыми он не согласен. Его процессуальная независимость в этой ситуации будет сохранена.

Рассматривая далее вопрос о характере взаимоотношений прокуроров разных уровней, например, прокурора района и прокурора области, диссертант аргументирует мнение, что возникающие между ними коллизии при осуществлении надзора за исполнением законов органом дознания и следователем должны разрешаться вышестоящим прокурором, в данном примере — прокурором республики по аналогии со ст. 127 УПК.

В работе отмечается, что соотношение организационного и процессуального начал в деятельности прокурора на стадии судебного разбирательства представляет интерес в двух аспектах:

1. В плане возможных коллизий по вертикали (расхождение между позициями прокурора, принявшего решение о направлении уголовного дела в суд, и его помощника относительно предмета доказывания, а также между позициями вышестоящего прокурора, утвердившего обвинительное заключение, и прокурора, осуществляющего надзор за законностью рассмотрения дела в соответствующем суде).

2. Коллизий по горизонтали (расхождения между соподчиненными прокурорами при поддержании государственного обвинения в случае передачи уголовного дела в суд другого района).

Коллизия по вертикали обуславливается прежде всего тем, что практически в одном органе прокуратуры (например, в районной прокуратуре — низовом звене прокурорской системы) в силу распределения обязанностей между сотрудниками и закрепления за ними соответствующих участков работы прокурор, осуществляющий надзор за производством дознания и предварительного следствия, прокурор, утверждающий обвинительное заключение, и прокурор, поддерживающий государственное обвинение перед судом — не всегда одно и то же лицо.

Коллизия может возникнуть, когда, например, позиция заместителя прокурора, осуществляющего надзор за расследованием, и прокурора, утвердившего обвинительное заключение, расходится с позицией помощника прокурора, которому поручено выступить по этому делу в суде: помощник прокурора в соответствии со сложившимся у него внутренним убеждением считает, что нет достаточных доказательств для рассмотрения дела в судебном заседании.

Возможно несколько вариантов разрешения коллизии:

- 1) В результате обсуждения спорных вопросов прокурор и помощник находят общую позицию и коллизия снимается; 2) Прокурор обязывает помощника поддерживать государственное обвинение перед судом вопреки его внутреннему убеждению; 3) Прокурор поручает

выступление в суде своему заместителю или другому помощнику; 4) Спорный вопрос решается вышестоящим прокурором.

Очевидно, оптимальная является первый вариант. Однако практически он не всегда достижим.

На вопрос о приемлемости второго варианта следует ответить отрицательно, поскольку он находится в противоречии с законом, в частности, со ст. 248 УПК, обязывающей прокурора при поддержании обвинения руководствоваться требованиями закона и своим внутренним убеждением.

Третий вариант — выступление в суде заместителя или другого помощника прокурора в принципе возможен, но эффективен он лишь при условии, если вновь не возникнет подобной коллизии.

Четвертый вариант — апелляция к вышестоящему прокурору — не может быть признан целесообразным, так как фактически представляет не решение вопроса по существу, а перенесение его в другую инстанцию и не снимает проблемы критериев решения. Кроме того, такой путь может оказаться неприемлемым ввиду правил о сроках рассмотрения дел.

В диссертации предлагается такое решение: во всех случаях возникновения разногласий между прокурором и помощником прокурора, утвердивший обвинительное заключение, должен лично участвовать в рассмотрении дела в суде, так как именно у него сложилось внутреннее убеждение в наличии достаточных оснований для судебного разбирательства, он уверен в правильности своих выводов и может доказывать их перед судом.

Исследуя возможную коллизию внутреннего убеждения прокурора, осуществляющего надзор за законностью рассмотрения дел соответствующим судом, в частности, прокурора района, и прокурора области, утвердившего обвинительное заключение, автор считает, что в таких случаях процессуальный принцип оценки доказательств по внутреннему убеждению берет верх над организационными принципами централизации и единоначалия.

На основе анализа практической деятельности органов прокуратуры в стадии судебного разбирательства автор предлагает в случаях передачи уголовного дела в суд другого района предоставить право поддерживать государственное обвинение прокурору, осуществляющему надзор за расследованием, что позволит ему последовательно реализовать сложившееся у него убеждение в виновности обвиняемого.

Теоретически не исключено одновременное принесение кассационного протеста государственным обвинителем, прокурором района и со ответствующим вышестоящим прокурором. Каждый из них вправе реализовать внутреннее убеждение в виновности или невиновности осужденного. Однако если в кассационную инстанцию представлены протесты с различным содержанием, то вышестоящий прокурор согласно ст. 36 Закона о прокуратуре СССР, может воспользоваться правом отзыва протеста нижестоящего прокурора. Автор аргументирует мнение, что отзыв протеста не должен служить средством разрешения возникающей в таких случаях коллизии. Внутреннее убеждение вышестоящего прокурора может быть ошибочным, а позиция государственного обвинителя или прокурора района — правильной. На основе изучения практики кассационного опротестования приговоров диссертант предлагает исключить из закона норму, позволяющую вышестоящему прокурору отзываться протест нижестоящего прокурора.

Соотношение организационного и процессуального начал в деятельности прокурора в стадии надзорного производства не находит оптимального решения. На этом этапе возможны коллизии 2-х типов:

1) Коллизия при изучении дела, когда нижестоящий прокурор приходит к выводу о законности и обоснованности приговора, а вышестоящий прокурор считает необходимым принести протест, и наоборот;

2) Коллизия между нижестоящими и вышестоящими прокурорами относительно позиции в судебном заседании.

Автор считает недопустимыми встречающиеся в практике случаи разрешения коллизии первого типа с использованием принципа централизации, когда нижестоящий прокурор получает указание об опротестовании приговора вопреки сложившемуся у него внутреннему убеждению по делу. Вышестоящий прокурор должен в таких ситуациях лично принести протест в порядке надзора.

Прокурор, принесший протест, лично поддерживает его в заседании суда надзорной инстанции того же уровня. Однако если дело слушается по протесту вышестоящего прокурора (например, прокурора РСФСР, внесенному в Президиум областного суда), возможна коллизия. Указанная коллизия должна разрешаться в зависимости от момента, когда она обнаружена. Если расхождения во мнениях выявлены до судебного заседания, то вопрос должен решаться так же как и при коллизии первого типа. Разумеется, если доводы нижестоящего прокурора убедят прокурора, принесшего протест в законности и обоснованности приговора, то он воспользуется правом отзыва протеста. Если же у нижестоящего прокурора противоположный взгляд на дело сложится в судебном заседании, то он должен высказать его в заключении независимо от позиции руководителя в соответствии со своим внутренним убеждением.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. К вопросу о соотношении организационного и процессуального начал в деятельности прокурора. — В сб.: Социальное развитие и право, М. 1980.
2. К проблеме формирования внутреннего убеждения прокурора в советском уголовном судопроизводстве. — В сб.: Процессуальные и криминалистические проблемы предварительного следствия: Труды Ташкентской Высшей школы МВД СССР. — Ташкент, 1980.
3. Дискуссионная проблема поддержания государственного обвинения. — В сб.: Развитие теории и практики уголовного судопроизводства в свете нового законодательства о Верховном Суде СССР, прокуратуре СССР и адвокатуре СССР. — Воронеж, 1981.
4. Внутреннее убеждение государственного обвинителя. — В сб.: Суд и применение закона. — М., 1982.
5. Производство следственных действий прокурором. — В сб.: Оптимизация расследования преступлений. — Иркутск, 1982.
6. Государственное обвинение при передаче дела в другой суд. — В сб.: Актуальные проблемы укрепления социалистической законности и правопорядка. — Куйбышев, 1982.

Сдано в набор 27 января 1983 г.; подписано к печати 29 января 1983 г.; формат 60×84; объем печ. л. 1; зак. 4; тираж 150 экз. Типография, п. Кромы, Орловской области.